

The background of the slide features a blue-tinted illustration. On the right, a large, multi-masted sailing ship with full sails is depicted. In the bottom left corner, a small rowing boat with several figures is visible. The overall style is that of a historical sketch or engraving.

Морским судам быть!

к 330-летию русского флота

**По оной присловице: что всякий
Потентат, которой едино войско сухопутное
имеет, одну руку имеет, а который и флот
имеет, обе руки имеет.**

Из морского устава 1720 года

«Дедушкой» русского флота считается ботик Петра I, построенный в 1688 году и названный «Святой Николай» в честь Чудотворца Николая Мирликийского - общехристианского святого, почитаемого как небесного покровителя всех путешественников.

Однако, родословная военно-морских сил нашего Отечества гораздо древнее - ведь то, что Россия нуждается в своем военном и торговом флоте было понятно давно. Первые осторожные попытки были сделаны Иваном Грозным, Борисом Годуновым и Алексеем Михайловичем Романовым. За образцы брали уже зарекомендовавшие себя на все морях голландские суда, а для постройки кораблей в Россию приглашали из Европы опытных корабельных дел мастеров. Впрочем, дальше создания нескольких судов реализация замысла так и не зашла. Чтобы дело сдвинулось с мертвой точки понадобилось сочетание ума государственного размаха, целеустремленности, не знающей преград, и мощной энергии реформатора, свойственное Петру Великому.

*Е.В. Войшвилло,
Ботик «Святой Николай», 1991 г.*

Официальной датой рождения Российского флота считается 30 октября 1696 года, когда на заседании Боярской думы по предложению Петра I было принято постановление, известное по первой фразе «Морским судам быть!». Летом того года русская флотилия или, как тогда было принято говорить, «караван судов», в составе 31 корабля разных типов блокировали с моря крепость Азов. Этот маневр принес России долгожданную победу – ранее неприступная цитадель была взята. Виктория второго Азовского похода ликвидировала последствия предшествующих неудач и открыла для нашего Отечества доступ в Азовское и Черное моря, что заметно укрепило международный авторитет русского царства.

Можно отметить исторический казус: сначала русский флот был создан, одержал первую морскую победы, а затем принято официальное решение – «флоту быть!».

*П. Верф,
Петр I на фоне Азовской крепости, 1697 г.*

Следующей славной вехой в истории русского флота стало создание Балтийской флотилии, строительство которой началось в 1702 году, во время Северной войны. За годы войны (1700 – 1721) флот на Балтике вырос: в него вошли корабли построенные уже русскими корабелями, суда, купленные в Голландии или отвоеванные у шведов «с помощью весел и смекалки»! Организация же флота носила стихийный характер, решения принимались по принципу «здесь и сейчас», а не опираясь на установленный порядок. Такое положение дел было явно нежелательным и в январе 1720 года был утверждён основополагающий документ – «Морской устав: обо всем, что касается доброму управлению в бытность флота на море» в 5 книгах, который оставался самым важным государственным актом для флота Российской империи на протяжении 130 лет, а многие идеи, заложенные в нем живы и до сих пор.

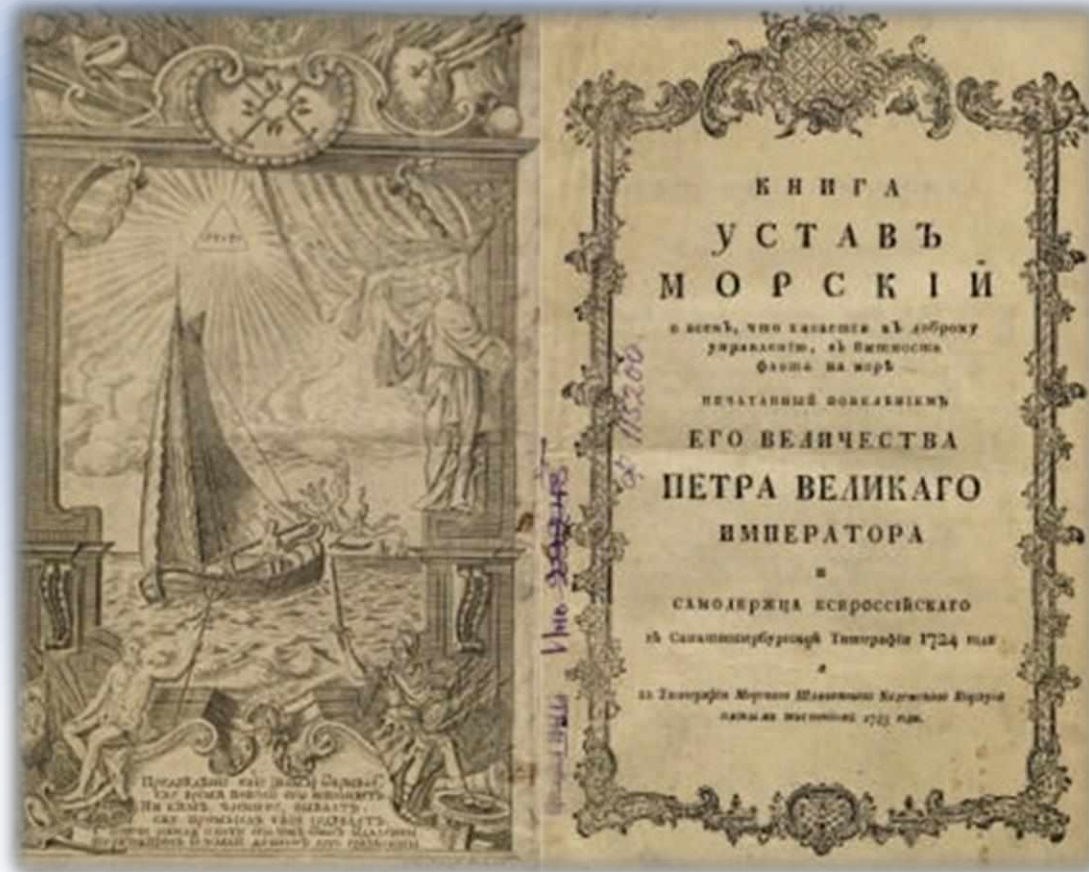
**Сей Воинский морской устав
учинили дабы каждый знал свою
должность и неведением никто б не
отговаривался.**

Из морского устава 1720 года

М.В. Петров-Маслаков,
Приход первого фрегата Балтийского флота
«Штандарт» в Санкт-Петербург в 1703 г.

Морской устав оговаривал все стороны организации службы на флоте: кадровый состав, иерархию чинов, штрафы, наказания и награды для офицеров и моряков. Закреплял Устав и обязательное включение в состав команды каждого корабля врача и его обязанности. Для того времени это было поразительное новаторство. Так в Великобритании, уже укрепившейся к тому времени в роли «хозяйки морей», вообще не было единого документа, оговаривающего «доброе управление» флотом. Организация торгового и военного флотов регламентировалась целым списком государственных актов, написанных на протяжении нескольких столетий развития английского мореходства. И ни один из этих документов не оговаривал нормы организации морской медицинской службы.

Каждый капитан военного или торгового судна Англии был волен брать или не брать в состав команды врача. Ситуацию хорошо иллюстрирует такая история. Ранения рук и ног лечили радикально - их ампутировали. Ампутацию проводили и в тех случаях когда она была необходима и в тех случаях когда ее, с точки зрения современных хирургов, проводить было совершенно не нужно. Но, за неимением средств иммобилизации костей, обработки загрязнённых ран, обезболивающих и антибиотиков вплоть до второй половины XIX века усечение конечностей были самой распространённой операцией. Эта практика породила такое социальное явление как высокий уровень тяжелой инвалидизации моряков и нашла яркое отражение в литературе - герои романов о моряках и пиратах часто изображались именно так. Самые известные из них были созданы Р. Стивенсоном в «Остров сокровищ», (Джон Сильвер), Д. Барри в серии произведений о Питере Пэне (Капитан крюк).

Джон Сильвер, иллюстрация к роману Стивенсона к «Остров сокровищ»

Было не редкостью когда обязанности хирурга на английском корабле выполнял плотник (т. к. владел пилой и топором) или повар (т. к. умел разделывать мясо). В качестве обезболивающего применялся крепкий алкоголь или удар по голове, в качестве дезинфекции послеоперационной раны – прижигание раскаленным железом. Такое положение сохранялось до конца XVIII века, когда присутствии naval surgeon (военно-морского хирурга) на судне было закреплено в английском законодательстве и стало обязательным.

Но, самой большой угрозой жизни моряка были даже не ранения и их варварские способы лечения. По известным статистическим данным в XVII веке около 90% потерь личного состава флота Британии происходило в результате различных заболеваний, а не действий противника. Были чрезвычайно распространены инфекционные заболевания, сейчас входящие в список Особо опасных инфекций (ООИ): чума, различные лихорадки, позже холера. Бывали случаи, когда от подобных инфекций команда корабля погибала почти полностью, а те, кому повезло избежать смерти были обречены на смерть от голода и жажды - не один порт не принимал зачумленный корабль и никто не смел подняться на борт для оказания им помощи. Такой корабль скитался по волнам до того, как пойдет ко дну. По мнению многих историков именно такие инциденты породили легенду о корабле-призраке - Летучем голландце.

Л. Мюзи, Летучий голландец, 1830 г.

Среди неинфекционных болезней основную угрозу представляла цинга, как известно, возникающая от недостатка витамина С. Снизить заболеваемость и смертность от цинги удалось только с появлением на флоте организованной медицинской службы. Корабельный врач Джеймс Линд установил этиологию болезни и предложил использовать для ее лечения и профилактики цитрусовые. Количество больных среди английских моряков резко уменьшилось, а боеспособность флота возросла, что считают одной из причин многих побед Англии в морских сражениях периода наполеоновских войн.

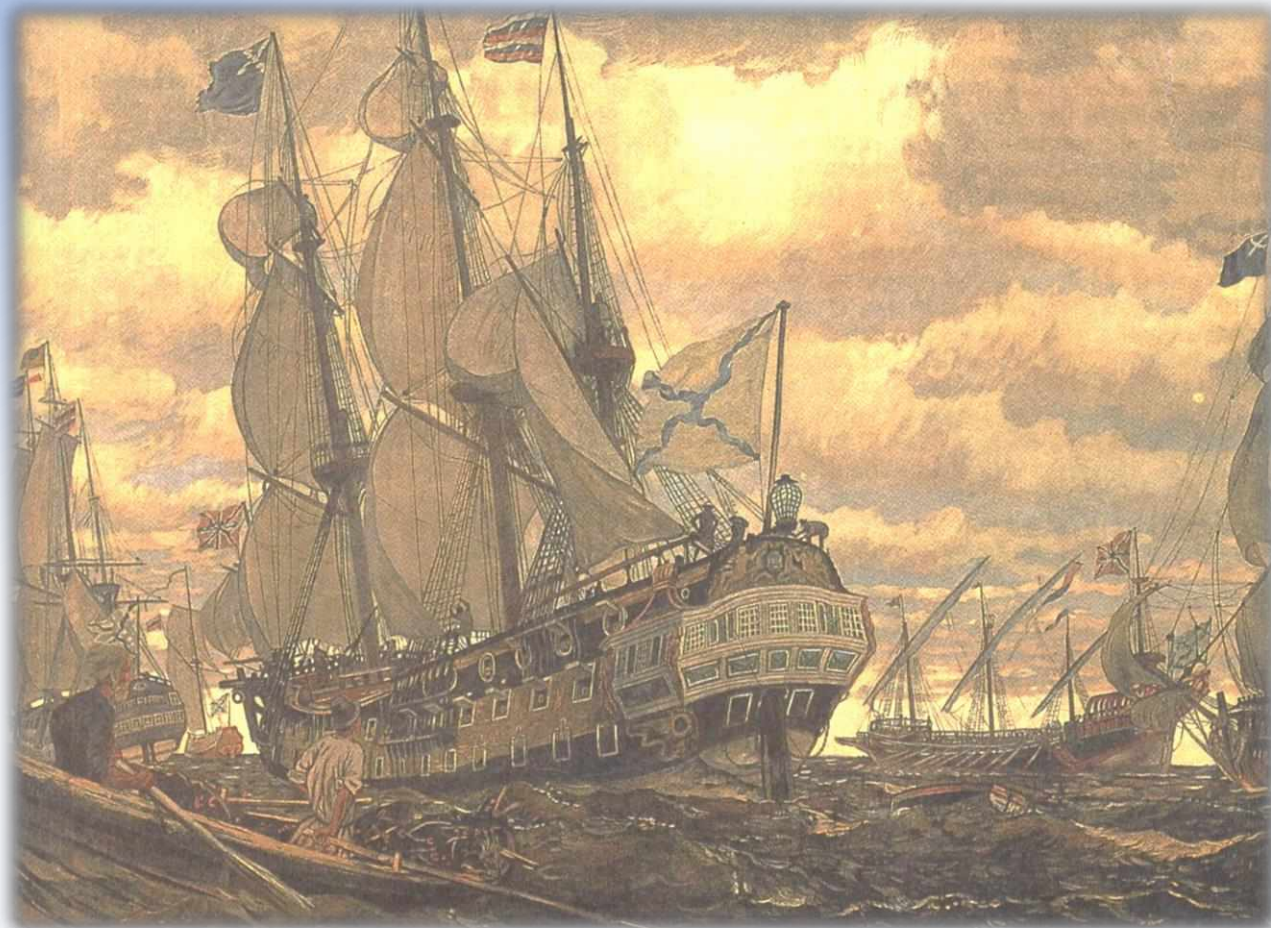
*Доктор Д. Линд лечит моряков судна
«Солсдбери» от цинги, 1747 г.*

Петр Великий стремился к тому, чтобы запоздав в появлении, российский флот мог посоперничать с флотами великих морских держав не только количеством кораблей и умением экипажей, но и комфортностью условий службы для моряков. Создавая русский флот, император одновременно заложил и основы военно-морской медицины, таким образом демонстрируя понимание важности состояния здоровья моряков для достижения побед.

**Корабли сделать со всею
готовностью и с пушками, и с
мелким ружьем, как им быть в
войне, к 1697 году, к апрелю..**

*Из постановления Боярской думы 1696
г.*

Е.Е. Лансера, Флот Петра Великого, 1911 г.

В этот период в русском языке использовались как синонимы слова «врач» и «лекарь». Это были в основном выпускники медицинских школ. «Дохтор» - это человек получивший высшее медицинское образование, т. е. выпускник медицинского факультета одного из европейских университетов, чаще всего иностранец. Согласно Морскому уставу 1720 года врачи, лекари и доктора имели классный чин и причислялись к офицерскому составу, пользовались рядом привилегий, но и несли высокую ответственность.

Устав оговаривал иерархию среди медицинского персонала. Общее руководство медицинской службы флота осуществлял доктор, в подчинении которого находились лекари. Непосредственно об экипаже каждого корабля заботился корабельный врач или морской лекарь, так тогда называлась специальность.

*Морской лекарь русского флота XVII в., часть
экспозиции Воронежского областного
краеведческого музея, 2023 г.*

Еще при строительстве первых 22 галер русского флота в 1696 году в трюмах судов отводилось специальное помещение для больных и раненых. Во втором Азовском походе по указу Петра I появилось судно специального медицинского назначения – госпитальный корабль, на котором во время сражения находился «доктор» – глава медицинской службы флотилии и усиленный отряд врачей. В такой организации первого же морского похода русского флота видны и осведомленность и дальновидность русского императора – практика использования госпитальных судов только закреплялась на флотах других стран.

Е. Лансере, Корабли времен Петра I

Первоначально под госпитальный корабль использовалось любое судно, ничем от других судов флота не отличающееся. Но уже в 1713 г. Петр I распорядился переоборудовать под госпитальный корабль парусник «Святой Николай» купленный в Голландии. В трюме специализированного корабля размещались аптека, перевязочный пункт, лазарет и даже судовая баня для обмывки больных и раненных. Госпитальный корабль был, как и все другие корабли, оснащен пушками и ружьями, но его основной тактический прием – сопровождение боевых кораблей, что способствовало быстрой эвакуации и максимально возможной безопасности для больных и раненных.

С.В. Пен, Петр I на
Кронштадтском рейде
принимает парад с
ботика, 1723 г.

Применение судов специального медицинского назначения было очень эффективным и закрепилось в русском флоте на все последующие столетия. Госпитальные суда использовались в Отечественной войне 1812 года, Русско-японской войне, Первой мировой войне и Великой Отечественной войне. Символично, что в составе русской эскадры в 1914 году под эгидой Российского общества красного креста состояло большое госпитальное судно, настоящий плавающий госпиталь, названное «Петр Великий».

В дальнейшем, при усовершенствовании, морское законодательство стало защищать каждое госпитальное судно, называемое так же милосердным кораблем. При условии того, что медицинский транспорт имеет опознавательные знаки, не вмешивается в боевые действия и не препятствует движению судов противника, огонь по нему считается военным преступлением.

**Больных и раненных
после баталии свозить на
берег в пристойные места и
надсматривать.**

*Из морского устава 1720
года*

Корабль «Петр Великий», 1905 г.

Лекарь в эпоху парусного флота был уважаемой фигурой на любом судне. С точки зрения простых моряков он обладал почти чудесными знаниями и умениями, недоступными другим людям. Понятие того, что корабельный лекарь или врач - ценный специалист, о сохранении жизни и здоровья которого следовало особенно заботиться закреплено в Морском уставе 1720 года. Так устав напрямую запрещал медицинскому персоналу подниматься на палубу по время боевых действий и подвергать свою жизнь опасности.

Место лекаря было в трюме корабля, рядом с больными и ранеными, за качество оказания помощи которым с него, опять таки согласно морскому уставу, могли строго спросить.

Ежели лекарь своим небрежением и явным презорством к больным поступит отчего им бедствие случитца то оной злотворен наказан будет яко бы своими руками его убил...

Из морского устава 1720 года

Н.С. Самокиш, Гангутский бой, 1715 г.,

В обязанности лекаря входили не только экстренная помощь больным и раненым, но и профилактика болезней, т. е. ежедневная забота о здоровье экипажа - осмотры, изоляция больных, контроль за качеством пищи и условий проживания. Эпидемиологическое благополучие на корабле - важная и нелегкая задача для лекаря. Лечению инфекционные заболевания, или как тогда говорили «моровые поветрия», поддавались на том уровне развития медицины тяжело, а распространялись молниеносно. В условиях дальнего плавания этому сильно способствовал образ жизни моряков: скученность, высокая влажность, погрешности питания, характерные для долгих морских походов.

Б. Гриббл, Корабль чумы

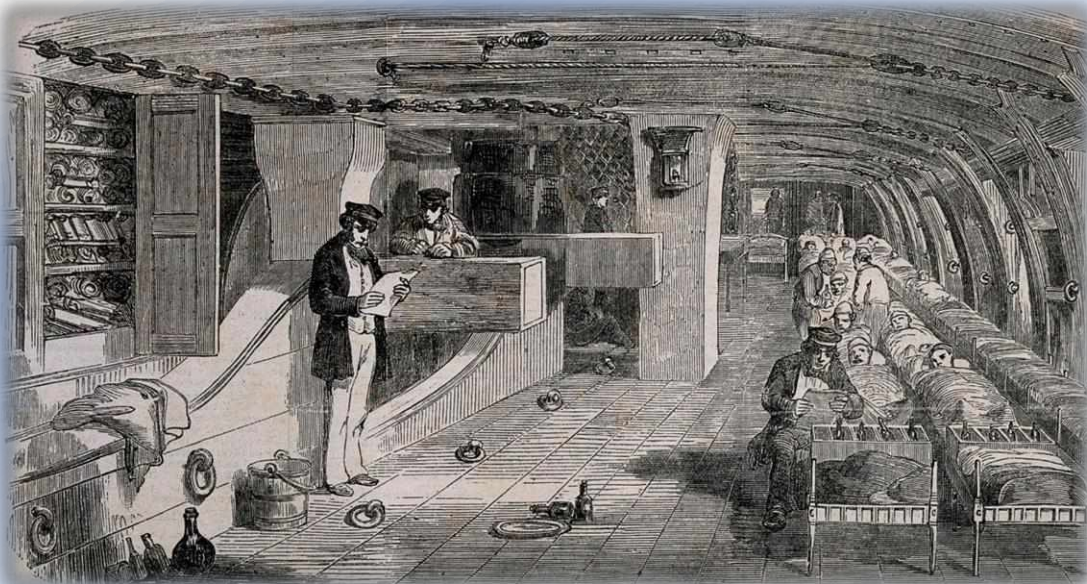
На Балтике профессиональными болезнями моряков были ревматизм, туберкулез и цинга, на Черном море чума, различные лихорадки, позже, холера. Целый комплекс инфекционных заболеваний называли «крысиными лихорадками», т. к. передавались они корабельными крысами через экскременты, которые часто попадали в продукты питания, а в условиях дальнего плаваний без захода в портовые города моряки были вынуждены питаться и такими продуктами.

П.Г. Доре, Крысы

В портовом городе сходящих на берег моряков подстерегали другие опасности – «прилипчивые» или венерические заболевания, среди которых наибольшую опасность представлял сифилис. Венерических больных списывали на берег, во-первых, потому, что болезни в то время были неизлечимы, во-вторых потому что с первой половины XVIII века стало известно, что они передается и бытовым путем. О распространённости же заболеваний красноречиво говорит такой факт - для венерических больных при открытии каждого морского госпиталя обязательно выделялись отдельные койки.

Морской лекарь должен был уметь диагностировать инфекционные и венерические заболевания, и если не излечить их, то предотвратить распространение среди членов экипажа. Лекари были обязаны проводить медицинские осмотры команды и писать отчеты по их результатам, а капитан корабля был «повинен больных на осмотр поставить». И тот и другой несли личную ответственность за достоверность отчетности – за сокрытие или намеренное искажение информации о больных и капитана и лекаря отдавали под трибунал.

Капитану должен во всякий день доносить в каком состоянии больные и раненные. А наипаче о тех, которые будут прилипчивую болезнь иметь, дабы от других их отделять.

Из морского устава 1720 года

Лазарет в трюме корабля, 18 в.

Лазарет в корабельном трюме, XVII в.

В помощь лекарю на каждый корабль прикреплялись подлекари и лекарские ученики – от 3 до 5 медицинских сотрудников для одного боевого корабля. Подлекарь – человек учившийся в лекарский школе, но не сдавший или плохо сдавший выпускной экзамен. Для приема на морскую службу подлекарю требовалось несколько лет стажа и хорошие рекомендации.

Рабочее место медицинского персонала до прибытия в порт – под палубой корабля, рядом с больным и раненым. За каждым больным в лазарете закреплялся подлекарь или ученик, которым вменялось находиться при больных постоянно.

Корабельная аптечка, XVII в.

Доктор повинен смотреть, прежде походу на море, сундуки с лекарствами, которые будут на кораблях, что бы лекарства были добрые и указанное число их по регламенту. Так же на госпитальные корабли постели белые и протчеи приборы.

Из морского устава 1720 года

Каждый корабль отправлялся в плавание имея на борту аптечку, состав которой оговаривался регламентом. Небрежное укомплектование аптечки и воровство («разволочка» лекарств) могли стать основанием для судебного разбирательства, разжалования и ссылки. Так же как и за попытки брать с больных деньги за лечение - медицинская помощь морякам должна была быть оказана бесплатно.

Запрещается лекарю брать плату с матросов и солдат больных или раненных под штрафом возвращения того, что возьмет и лишения его жалования.

Из морского устава 1720 года

Интендант повинен прилежание иметь дабы больные снабжены были лекарствами, доброй пищей и питьем. Также понужать лекарей, дабы они свое дело тщательно и неленостно исправляли.

Из морского устава 1720 года

Лекарь осматривал больных, вел табель и ежедневно делал доклады о состоянии здоровья экипажа капитану, интенданту корабля и священнику. Капитан должен был знать о состоянии здоровья как важного показателя боеспособности экипажа, интендант о том, что необходимо для лечения, а корабельный священник в случае неизбежности смерти больного или раненого «христианской должности исправить» – т. е. успеть исповедовать и причастить.

Неизвестный художник, Похороны в море, 1900 г.

Морской устав очень подробно и практично оговаривал организацию медицинской службы на флоте, но для воплощения в жизнь всех его постулатов необходимо было срочно решить кадровый вопрос, что и было сделано загодя – еще до его разработки. Хорошо известно, что при Петре Алексеевиче в Россию было приглашено много иностранных специалистов, к том числе и врачей.

В письме, датированном мартом 1697 г., Петр I распорядился нанять за границей для каждого построенного в Воронеже корабля по одному лекарю (всего 50 человек) и закупить в Европе все необходимые им медицинские инструменты. В 1698 году в Россию приехало 57 иностранных врачей и лекарей, 12 из которых остались здесь жить и работать. Однако только так укомплектовать флот врачами было не возможно – требовалось решить вопрос с организацией медицинского образования в России.

*Ю. Кашевский, Экзамен Петра I,
2005 г.*

В 1707 г. в Москве был построен первый госпиталь («военная гошпиталь») на 300 коек. В виду того, что это был на тот момент единственный стационар, учрежденный государством, в его устав было заложено оказание медицинской помощи не только военным, но и гражданскому населению. Таким образом, можно сказать, что в первом военном госпитале России были заложены основы всей системы здравоохранения страны.

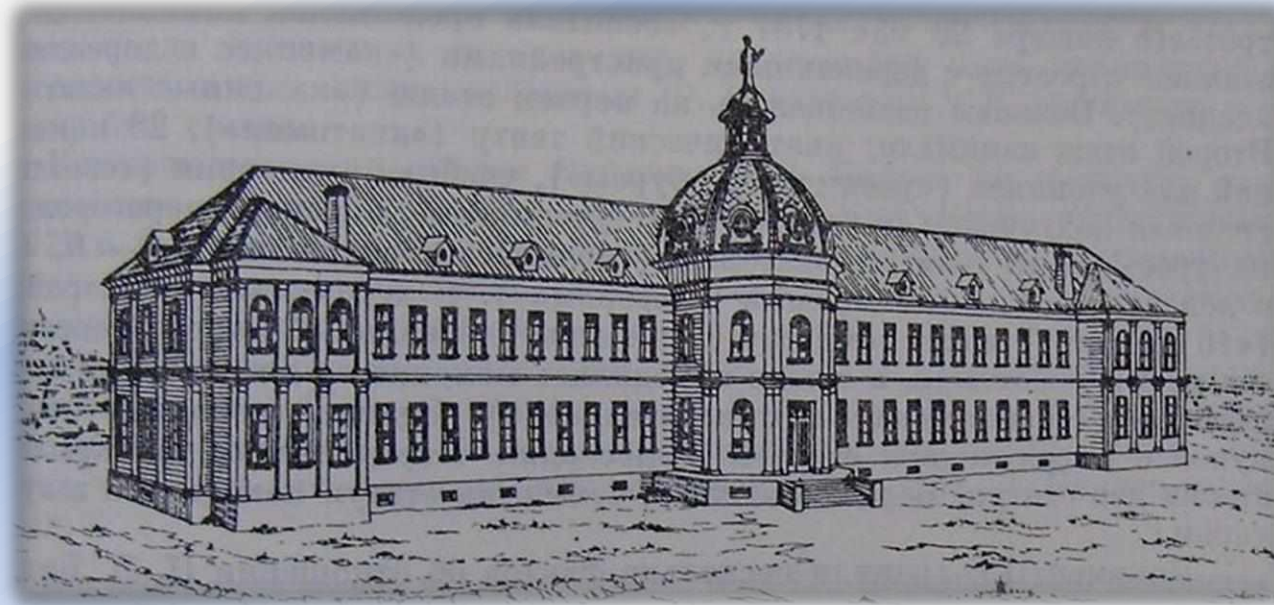

Рисунок военного госпиталя XVIII в.

... что бы принимались всякого звания убогие люди, а именно студенты, монахи, подьячие, школьники, богадельные, отставные солдаты, из тайной канцелярии колодники и прочие.

Из постановления Об открытии военного госпиталя в Санкт-Петербурге, 1706 г.

При госпитале было открыто, по сути дела, первое в России медицинское образовательное учреждение – госпитальная школа под руководством Николаса Бидлоо. Первый набор, в который вошли дети солдат, матросов, корабелов и выпускники церковных школ (т.к. они знали латынь) составил 50 человек. Многие успешно окончили школу, сдали выпускные экзамены в Медицинской канцелярии (аналог современного Министерства здравоохранения), получили впервые в истории России медицинские дипломы государственного образца и, согласно, уставу школы, «были розданы на корабли и в полковые гошпитали».

В лекциях анатомических, хирургических и отчасти медицинских, в вещах аптекарских и в огороде врачевском непрестанно бывал и прилежно с практикою хирургической в гошпитале упражнялся и различные операции действовал.

*Из диплома выпускника
госпитальной школы*

Обучение в школе петровских времен

Госпитальная школа стала новаторским учебным заведением для того времени. Программа обучения сочетала существенный объем теоретических знаний (анатомия, химия, ботаника, фармация) с большим количеством практики. Для решения кадровых вопросов в военной медицине это было очень важно. Выпускник госпитальной школы после получения диплома был готов к службе и теоретически, и практически. Такой подход выгодно отличался от методики обучения на медицинских факультетах европейских университетов, где основной упор делался на изучение медицинских трактатов и умение вести научные дискуссии – так готовили «докторов».

**Ученикам лекарским за больными
ходить со всяким усердием и терпеливостию
дабы случай, который имеют доброму
научиться не упущать.**

*Из Генерального регламента о
госпиталях, 1735 г.*

Памятник Петру I и Н. Бидлоо, военный
госпиталь им. Н. Бурденко

Был другой вариант обучения: коллегиально-гильдейский, традиционный для Англии XVII века, когда обучающихся в цеховых объединениях хирургов не загружали теоретическими знаниями, а учили «работать руками». Врач и хирург не были коллегами – они были специалистами разного уровня – один знал причины и признаки болезней, другой умел совершать хирургические вмешательства. При обучении в госпитальных школах была сделана весьма результативная попытка объединить в одном специалисте знания об устройстве человеческого организма, его физиологии, патологии и широкий спектр лечебных навыков. В результате деятельности госпитальных школ их выпускники в значительной степени вытеснили из России врачей иностранцев (своего рода «импортозамещение») и наше Отечество получило, таким образом, самостоятельность в развитии здравоохранения, медицины и медицинской науки.

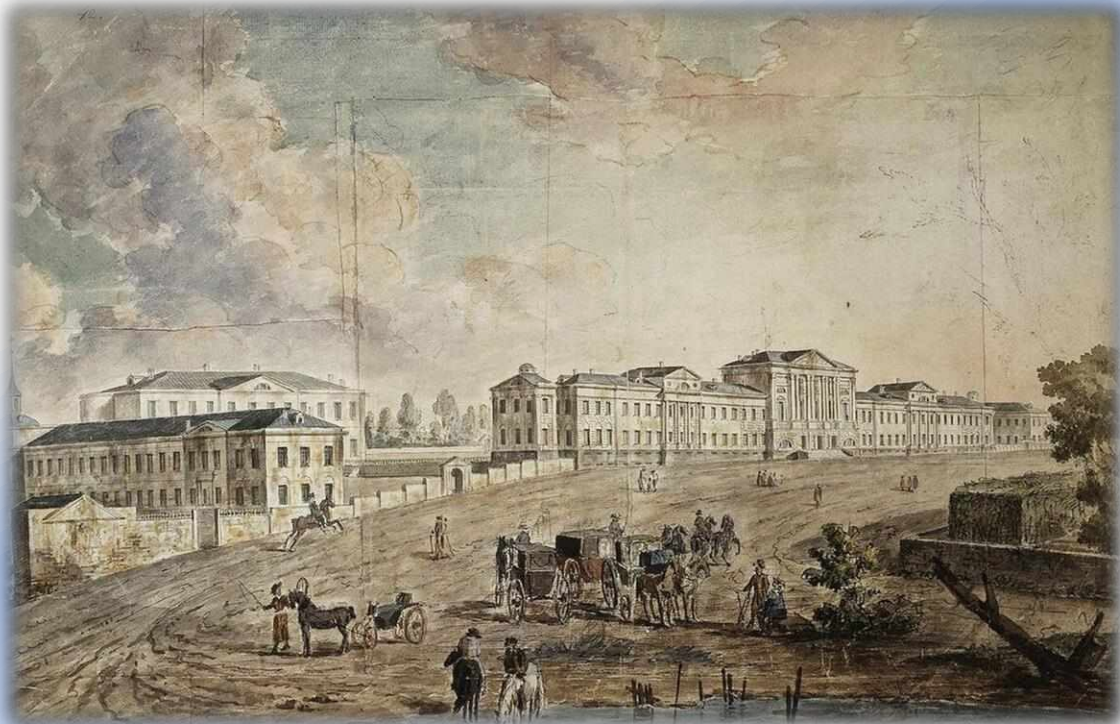
Главным итогом деятельности Бидлоо был русский дипломированный хирург.

Н. Обрин

Урок анатомии, XVII в.

Следующим этапом развития военной медицины России стало открытие двух госпиталей - Сухопутного (1716) и Морского (1719) - в Санкт-Петербурге. Затем появились Кронштадтский, Выборгский, Архангелогородский морские госпитали. Ввиду высокой нагрузки в уставах этих госпиталей уже оговаривалось, что они принимали на лечение только служивших на флоте и основной задачей госпиталей было возвращение моряков в строй.

Однако, следует отметить не только прагматичную, но и милосердную составляющую работу госпиталей. В каждой «военной госпитале» брали на пожизненное лечение и содержание бывших матросов, оставшихся из-за болезней без средств к существованию. Вот типичный штат морского госпиталя середины XVIII века: штаб-лекарь, комиссар, аптекарь, писарь, 2 подлекаря, 4 лекарских ученика, 2 надзирателя, 1 пивовар, 6 поваров и хлебников, 24 работника и 30 инвалидов на пропитании.

Военный госпиталь в Санкт-Петербурге, начало 18 в.

Здание морского госпиталя в
Кронштадте, конец XIX в.

**Учреждение госпиталей
двоякого намерения и плода имеет,
первое — пользование страдающих
больных, второе — произвождение и
утверждение медиков и лекарей к
большому искусству.**

*Из постановления об открытии
московского военного госпиталя, 1706
г.*

При каждом госпитале работала и госпитальная школа. Выпускники госпитальных школ вплоть до середины XVIII века были единственными отечественными медицинскими специалистами, получавшими образование в России, а потому служили не только в армии и на флоте, но оказывали медицинскую помощь любым гражданам России.

Таким образом, есть важнейшее отличие в развитии медицины в России, от развития медицины в западных странах. В Европе в университетских рамках искусство врачевания развивается как обособленное, не прикладное направление науки, в России - как часть государственного устройства и направленно, прежде всего, на решение конкретных, вполне практических задач. При решении этих задач изначально не формируется противопоставления между практиками и теоретиками, например, как между европейскими врачами и хирургами. Согласно заданному Петром I вектору развития для решения поставленных задач необходимо объединение знания и навыка, доктрины и опыта.

Кадуций – общепризнанный символ медицины с эпохи Возрождения – жезл греческого посланника богов Гермеса. Он изображается в виде посоха с крыльями, обвитого двумя змеями. Змеи – символ взаимодействия и равновесия противоположностей

Госпитальные школы были в дальнейшем преобразованы в медико-хирургические училища, в которых учили не только оказывать помощь раненым и больным в армии, но обучали далеким от военного дела специальностям, например акушерству и педиатрии. Уже в 1787 году в каждом медико-хирургическом училище была открыта кафедра акушерства, женских и детских болезней. Училища в дальнейшем были преобразованы в высшие учебные заведения. Так, например, Санкт-Петербургское медико-хирургическое училище стало Медико-хирургической академией (с 1799 г.), затем Военно-медицинской академией им. Кирова (с 1917 г.).

Вполне можно сказать, что подобно тому как из гоголевской шинели вышла вся русская литература, так и из мундира русского военного врача вышла вся отечественная медицина. С морского устава, военных госпиталей и госпитальных школ начинается новый, кардинально отличающийся этап развития медицины России.

Военный врач в мундире, 1812 г.

В Морском уставе Петра I был обозначен идеал, к которому следовало стремиться. Однако, на практике, как водится, положение дел зачастую было далеко от заданных норм. И все же Морской устав важен как документ, задавший чрезвычайно высокий стандарт организации флотской медицинской службы. Мы ясно можем видеть и сегодня отдаленные последствия введения этого документа в действие.

Военно-морская медицинская служба России, учрежденная этим уставом, знала периоды взлета и падения, победы и поражения. Одно сказать можно доподлинно – взлетов и побед было гораздо больше, что позволило нашей стране встать в ряд с другими морскими державами мира, а во многом и превзойти их.

Л. Каравак, Портрет Петра I на фоне объединенной русско-англо-голландско-датской эскадры, которой он командовал в августе 1716 г.

Памятник военно-медицинским медикам,
г. Полярный, 1980 г.

Развитие военно-морской медицины России - не серия рывков с нуля при каждом новом государе, а долгая дорога длиной в столетия, по которой медики прошли с самого первого шага и до сего дня с великим достоинством, с осознанием своего долга и высочайшим профессионализмом.

И в мирное время, и в дни тяжелых сражений в одном строю с моряками стояли морские лекари и врачи, которых можно назвать «птенцами гнезда Петрова».

**Люди чести! Медики Отчизны!
Вы достойны славы и наград.
Это вы к боям, к труду и жизни
Возвращали раненых солдат.
Дорогие медики России,
Низкий Вам от Родины поклон!**

В. Степанов

Спасибо за внимание!

В презентации использованы материалы:

1. Будко А.А. «Особливо изъявлял признательность свою раненым»: вклад Петра I в становление российской военной медицины / А. А. Будко, Н.Ю. Бринюк // Военно-исторический журнал. – 2002. - № 6. – С. 96 – 107. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osoblivuyu-izyavlyal-priznatelnost-svoyu-ranenyim-vklad-petra-i-v-stanovlenie-rossiyskoy-voennoy-meditsiny/viewer> - (дата обращения 29.07.2026).
2. Половинка В.С. Московский и Санкт-Петербургский генеральные госпитали как предтеча Медико-хирургической академии / В.С. Половинка, В.Б. Симоненко, В.К. Абашин, А.И. Меркушев // Клиническая медицина. – 2020. - № 11 – 12. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/moskovskiy-i-sankt-peterburgskie-generalnye-gospitali-kak-predtecha-mediko-hirurgicheskoy-akademii-k-225-letiyu-voenno-meditsinskoy/viewer>. – (дата обращения 3.08.2026).
3. Симоненко В.Б. Первые морские врачи Императорского морского флота / В.Б. Симоненко, В.Г. Абашин, А.С. Александров, // Морская медицина. – 2015. - № 1(2). – С. 90 – 95. – URL: <https://doi.org/10.22328/2413-5747-2015-1-2-90-95/> - (дата обращения 28.07.2026).
4. 4 . Книга Устав морской о всем, что касается доброму управлению в бытности флота на море [Января 13 дня 1720 года] . - СПб., 1720. С. 11 - 18 (2 пач.), 1 - 432 (3 пач.) // Электронная библиотека исторических документов. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/335429-ustav-morskoy-yanvary-13-dnya-1720-goda#mode/inspect/page/148/zoom/4> - (дата обращения 28.07.2026).
5. Шигин В.В., Жизнь на палубе и на берегу / В.В. Шигин // ВикиЧтение. Военное дело. – <https://military.wikireading.ru/29863?ysclid=ms40fp76os364849478>. – (дата обращения 28.07.2026).
6. Цымбал А.Н. Суда морского назначения в современной фалеристике / А.Н. Цымбал // Военно-исторический журнал. – 2014. - № 4. – URL: <https://history.milportal.ru/suda-medicinskogo-naznacheniya-v-sovremennoj-rossijskoj-faleristike/> . – (дата обращения 3.08.2026).

Презентацию подготовила методист научной библиотеки ЧГМА

И.В. Губанова